

Обзор эпизоотолого-эпидемиологической ситуации по бешенству в Российской Федерации в 2020-2021 годах и первое полугодие 2022 года

На территории Российской Федерации бешенство остается одной из важнейших проблем. В среднем с 1975 года в стране ежегодно регистрировали около 3 000 случаев бешенства у животных и около 10 – у людей. Антирабическая вакцинация охватывает около 400 тыс. человек в год.

В 2008-2019 гг. отмечалась тенденция снижения активности эпизоотического процесса в стране и снижения числа регистрируемых случаев гидрофобии. В 2020-2021 гг. эпидемическая ситуация по бешенству ухудшилась.

Проведен анализ эпидемической и эпизоотической ситуации по бешенству в регионах Российской Федерации в 2021 году с учетом многолетней динамики.

В работе использовали данные статистической отчетности по бешенству полученные из Управлений Роспотребнадзора в субъектах Российской Федерации и ФГБУ «Центре Ветеринарии» Минсельхоза России.

1. Особенности эпизоотической ситуации по бешенству на территории Российской Федерации в 2021 году в сравнении с многолетними данными

Несмотря на то, что ситуация по бешенству на территории Российской Федерации оставалась напряженной, тем не менее, в последние три года (2019-2021 гг.) сохранялась тенденция к снижению активности эпизоотического процесса бешенства, отмечаемая с 2008 года ($T_{сн} = 7,8\%$). Количество ежегодно регистрируемых больных бешенством животных не превышало 1 600 особей, составив в среднем – 1 350 особей. Это в 2,3 раза меньше, чем среднемноголетний показатель, зафиксированный на протяжении первых двух десятилетий XXI века – 3092 ± 285 случаев (рис. 1).

В 2019 году в стране было зарегистрировано 1 274 случая бешенства животных (рис. 1). Число неблагополучных пунктов сократилось в 2 раза в сравнении с 2018 годом, составив 1 181, против 2 273.

В 2020 году в 1 452 неблагополучных пунктах погибло 1 579 животных. Число последних увеличилось на 24% относительно 2019 года, но показатель оставался в 2 раза меньше среднемноголетнего за 2001-2021 гг. ($3 092 \pm 285$ случаев).

За прошедшие 21 год наименьшее число случаев бешенства у животных было отмечено в 2021 году – 1 199, что в 2,5 раза ниже среднемноголетнего показателя за этот период.

За 62 года наблюдений (1960-2021 гг.) похожую и, даже, более «благоприятную» эпизоотическую обстановку по бешенству на территории России отмечали только в годы перепромысла диких хищников (лисицы, енотовидной собаки, корсака): в 1993-1995 гг., когда ежегодно регистрировали 840-1200 бешеных животных (рис. 1).

В 2019-2021 гг. наибольшее количество зарегистрированных

неблагополучных пунктов и заболеваний животных, как и ранее, отмечали в Центральном и Приволжском федеральных округах (далее – ФО) Российской Федерации. Доля бешеных животных, выявленных в Центральном ФО в указанные годы, составила 40,3, 38,5 и 21,5% соответственно, в Приволжском – 24,9, 33,3 и 31,6% (рис. 2).

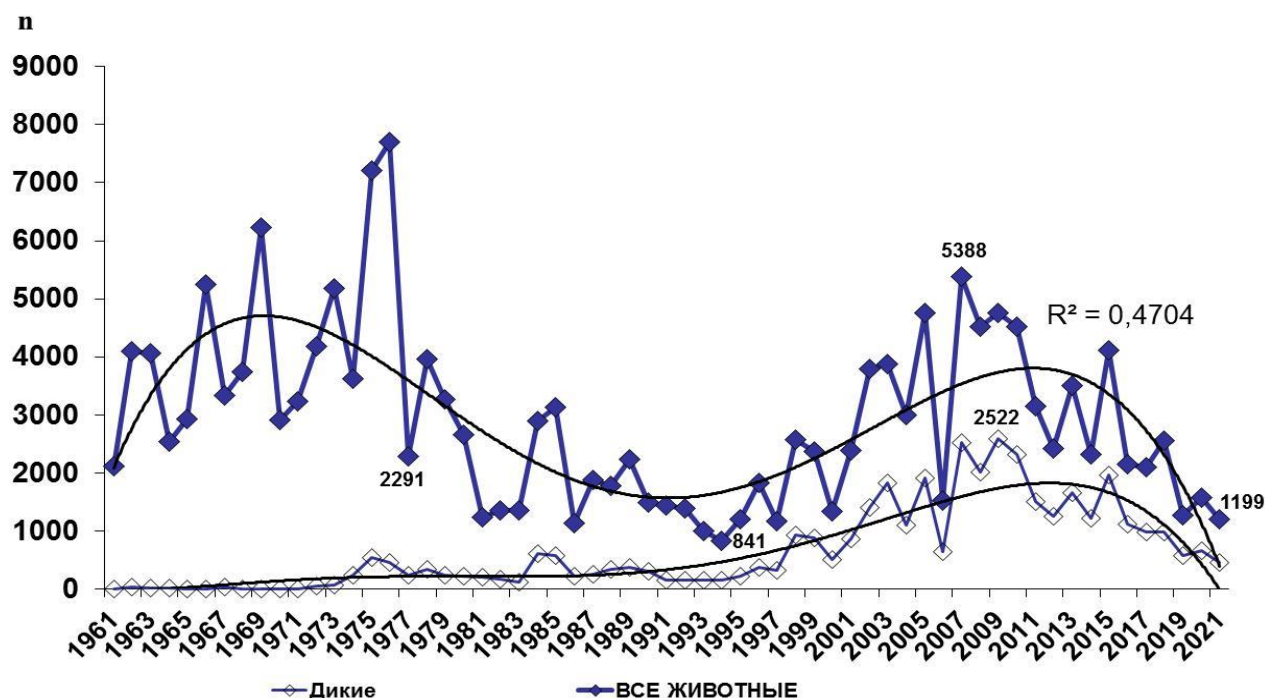

Рис. 1. Динамика заболеваний животных бешенством в Российской Федерации в 1961-2021 гг. (линии тренда – полином 5 порядка)

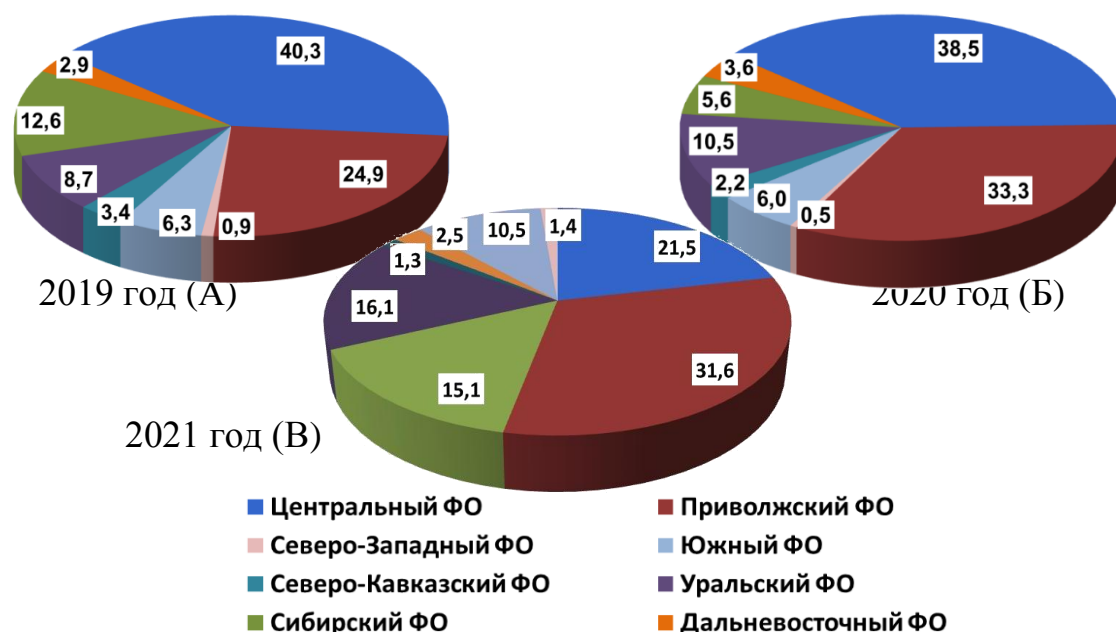

Рис. 2. Распределение заболеваний животных бешенством по федеральным округам Российской Федерации в 2019 (А), 2020 (Б), 2021 (В) гг.

В Сибирском ФО в 2019 году удельный вес выявленных бешеных животных доходил до 12,5% случаев, в 2021 – до 15,1%; в Уральском ФО в 2020 году – до 10,5%, в 2021 – до 16,1%; в Южном ФО в 2021 году – до 10,5%. В Дальневосточном ФО, где за последние 11 лет этот показатель не превышал 1%

от общероссийского, в 2019-2021 гг. он увеличился до 2,5-3,6%. Для Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов в 2021 году эти показатели были самые высокие за последние 11 лет (2011-2021 гг.). Неблагополучие восточных регионов страны было обусловлено активностью природных очагов на юге Сибири (Алтайский, Красноярский и Забайкальский края, республики Хакасия и Бурятия, Омская и Новосибирская области) с активным вовлечением в эпизоотический процесс енотовидной собаки, а также возможным заносом вируса бешенства на Дальний Восток (Амурская область) с сопредельных территорий Китая.

Для Центрального ФО, напротив, удельный вес зарегистрированных бешеных животных был наименьшим за последние 11 лет – 21,5%, что в 2,5 раза меньше максимального, установленного за этот период (54,6% в 2017 г.). На территориях остальных ФО этот показатель в 2019-2021 гг. не превышал 3,5% от общего показателя по стране (Рис. 2).

Наибольшее число случаев бешенства у животных зарегистрировали:

– в 2019 году в Московской (107), Челябинской (75), Пензенской (58) и Белгородской (52) областях;

– в 2020 году в Саратовской (163), Пензенской (114), Московской (95), Челябинской (68), Владимирской (60), Тамбовской (60), Тверской (57), Смоленской (54), Самарской (53) и Тюменской (53) областях;

– в 2021 году в Саратовской (95), Пензенской (86), Тюменской (84), Челябинской (70) Волгоградской (60), Самарской (57) и Нижегородской (54) областях, Республике Хакасия (70), Красноярском крае (55).

На территории всех субъектов Центрального ФО, в том числе и ранее длительно неблагополучных по инфекции, число выявленных больных животных в 2021 году не превышало 40 случаев.

В начале XXI века в общей структуре заболеваний животных в Российской Федерации удельный вес диких хищников составлял около половины всех случаев бешенства и превышал аналогичный показатель среди собак и кошек (домашних животных). В 2001-2017 гг. дикие животные определяли $49,8 \pm 0,9\%$ всех выявленных заболеваний животных в стране, тогда как домашние – $36,0 \pm 0,9\%$ ($t=10,6$; $p<0,001$). С 2018 года ситуация начала меняться. В 2018, 2020, 2021 годах заболеваний диких животных регистрировали меньше, чем домашних, в 2019 году эти показатели были равны. За последние 11 лет наблюдений в 2021 году в стране была отмечена наименьшая доля диких ($37,9 \pm 1,4\%$) в общей структуре бешеных животных. Удельный вес больных сельскохозяйственных животных, как и на протяжении 2001-2017 гг., составлял около 12-15% (рис. 3).

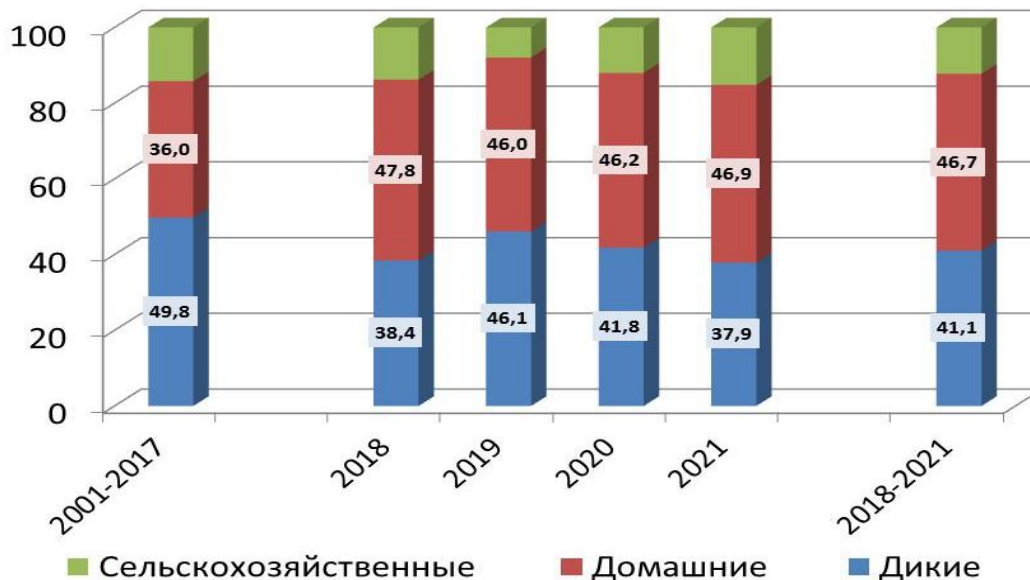

Рис. 3. Удельный вес диких, домашних и сельскохозяйственных животных в общей структуре заболеваний животных бешенством на территории Российской Федерации в 2001-2021 гг.

В 2019-2021 гг. среди диких больных бешенством животных основную долю составляла лисица – 34,8-29,9% от всех случаев. На долю енотовидная собаки приходилось 7,9-4,5%, остальные виды (корсак, песец, волк, барсук, шакал и др.) – 3,2-4,2%. Из домашних животных на собак приходилось 25-27%, кошек – 15-20% от всех выявленных случаев. Безнадзорные животные составили 5,4-5,9% от всех зарегистрированных случаев (рис. 4).

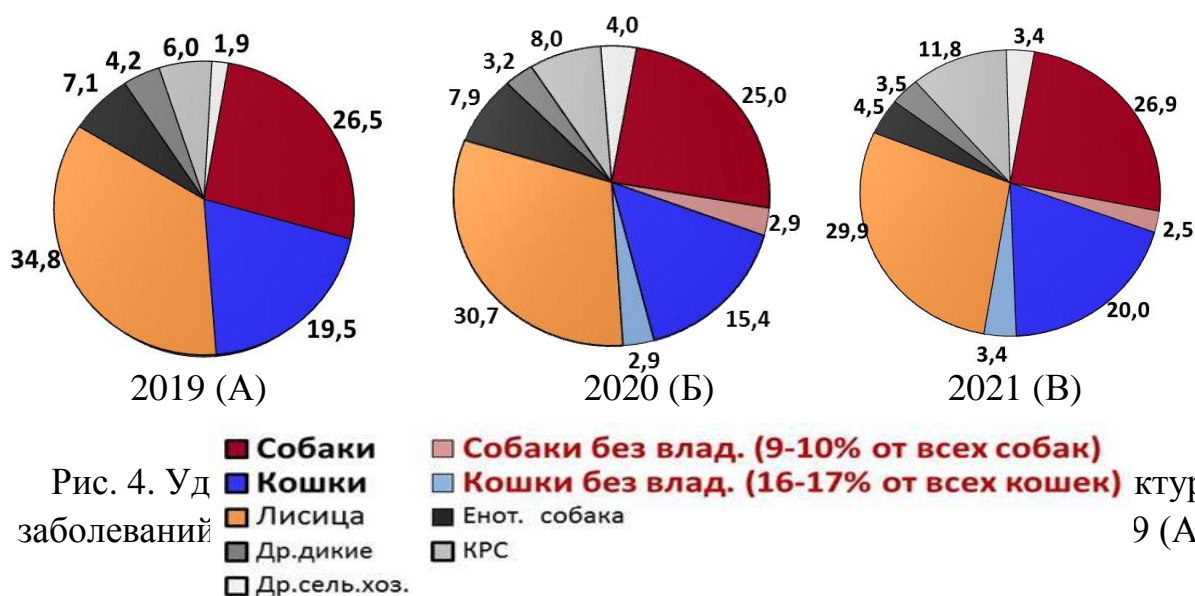

Рис. 4. Уд. в структуре их заболеваний

На рисунке 5 представлено распределение по территории России выявленных в 2019-2021 гг. неблагополучных пунктов (далее – НП) и число зарегистрированных в них больных бешенством животных. В 2019 году установили 1 181 НП, максимальное их число в отдельном регионе достигало 104 (Московская область), в одном пункте выявляли до 12 больных бешенством животных. В 2020 году установили 1 452 НП, максимальное их число в регионе

составило 106 (Пензенская область), в одном пункте выявляли до 18 больных животных. В 2021 году число НП и выявляемых в них больных животных сократилось до 1 033 НП. Максимальное число выявленных НП вновь отмечали в Пензенской (80) и Саратовской (79) областях. В одном НП фиксировали до 10 больных животных. Выполненные картограммы демонстрируют территории неблагополучия по бешенству (рис.5). Таким образом, природные очаги по-прежнему активны и в целом определяют неблагополучие страны по бешенству. Дикие животные заражают домашних и сельскохозяйственных, а те, наряду с дикими, представляют опасность для человека. Организацию оральной вакцинации диких животных целесообразно проводить с учетом распространения бешенства в Российской Федерации в последние годы (рис. 5).

В Центральном ФО в 2019 году бешенство у животных регистрировали во всех субъектах, а в 2020-2021 гг. также повсеместно, за исключением Костромской области. В 2021 году в округе выявили 258 случаев заболеваний животных. В Курской, Орловской, Тульской областях, г. Москве выявили только по 1-5 случаев. Максимальное число больных животных зарегистрировано в Смоленской области – 41 случай.

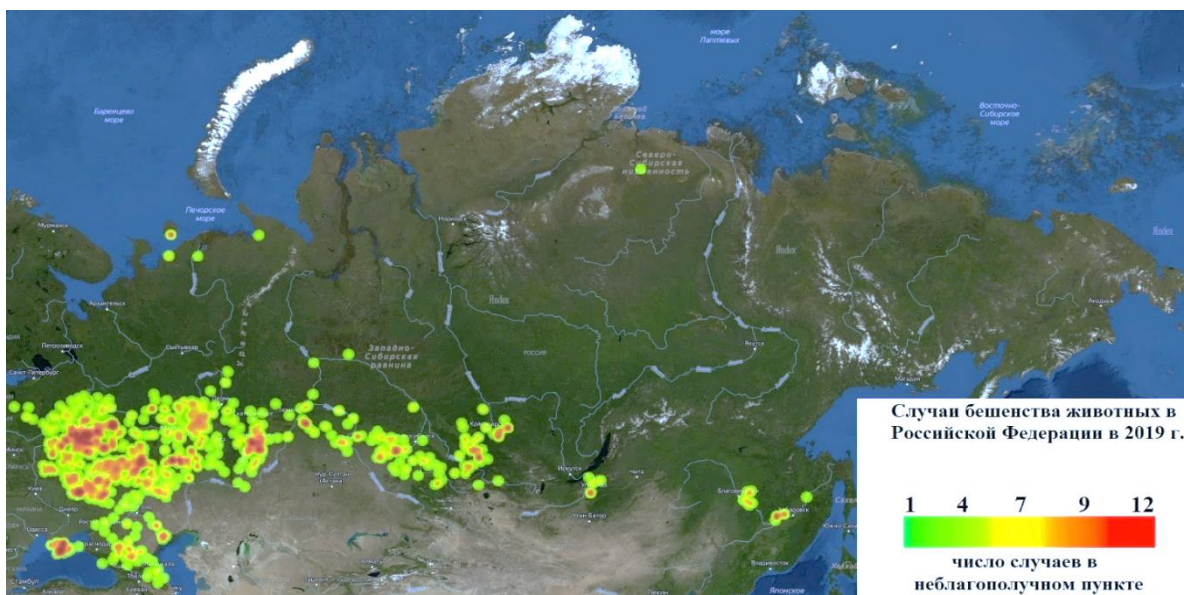
Стабилизацию эпизоотической ситуации в 2019 году наблюдали в Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской, Рязанской, Смоленской, Тамбовской, Ярославской, Тульской, Орловской и Липецкой областях; в 2020 году – в Белгородской, Воронежской, Калужской, Костромской, Курской; а в 2021 году – повсеместно, за исключением Воронежской области. Число случаев бешенства животных в 2021 году относительно 2019 и 2020 гг. в ряде регионов (Белгородская, Курская, Московская, Орловская и Тульская области) сократилось в 4-9 раз. Относительно 2018 году эта разница еще больше. Так, в 2021 году в Тульской области выявили в 38, в Орловской в 56, в Липецких в 15 раз меньше больных животных, чем в 2018 году.

В 2019-2020 гг. доли диких и домашних животных в общем количестве зарегистрированных случаев бешенства практически равны (около 50%). В 2021 году заболевания собак и кошек составили 53,9%, а диких животных – 40,7%. Заболеваемость домашних животных доминировала практически повсеместно (кроме Калужской, Смоленской и Тверской областей), либо была аналогичной таковой диких. В общей структуре заболеваемости животных в последние три года, как и ранее, отмечали наибольший удельный вес лисицы (23-33%), енотовидной собаки (8-14%), домашней собаки (25-28%) и кошки (15-26%). В 2019-2020 гг. в Тверской и Ярославской областях, а в 2021 году в Тверской области число выявленных бешеных енотовидных собак было больше, чем лисиц. Енотовидная собака активно поддерживала циркуляцию вируса в европейской части России.

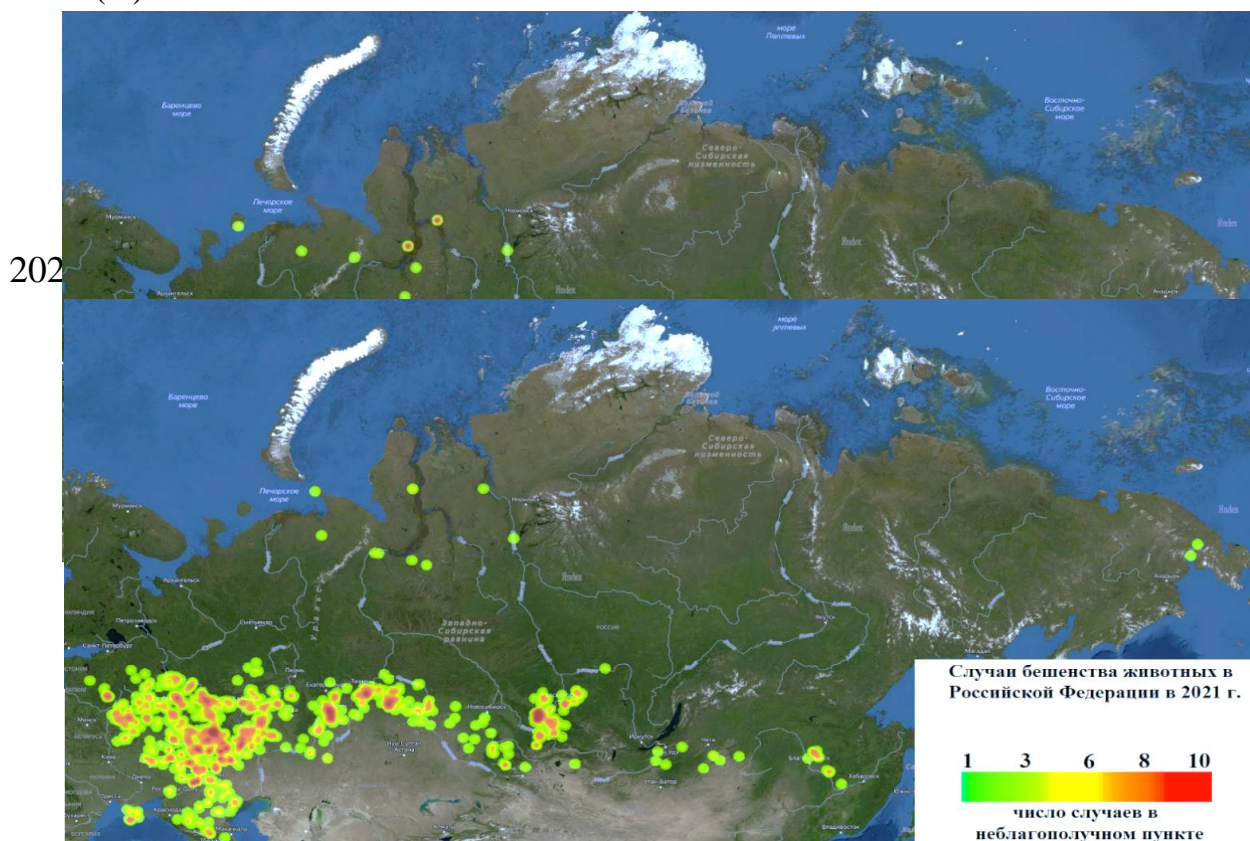
Улучшение эпизоотической ситуации способствовало уменьшению числа ежегодно регистрируемых в округе случаев гидрофобии у людей: в 2019 году заболевания людей не регистрировали, зафиксированный 1 случай являлся

завозным; в 2020 году – отмечены 2 случая (укус лисицей и собакой), в 2021 году – 1 случай (укус собакой). С начала 2000-х гг. в округе регистрировали до 9 случаев гидрофобии в год.

В ряде субъектов Приволжского ФО в течение последних трех лет эпизоотическая ситуация по бешенству варьировала. В 2021 году на большинстве территорий она улучшилась. Напряженная эпизоотическая обстановка сохранялась в Татарстане, Нижегородской, Пензенской, Самарской и Саратовской областях (25 и более случаев бешенства животных). Показатели снизились в Татарстане, Пензенской и Саратовской областях, увеличились в Нижегородской области.

2019 (A)

2021 (В)

Рис. 5. Картографический анализ распространения бешенства в России в 2019 (А), 2020 (Б), 2021 (В) гг.

Всего в округе было установлено 379 случаев бешенства животных, из них у домашних животных – 63,1% случаев (из них в 35,6% у собак), у диких – 25,1%. В 2020 году бешенство домашних животных составило 55,5% случаев, диких – 30,0%, в 2019 – 55,2 и 37,2% соответственно.

В 2019-2021 гг. на территории округа от гидрофобии погибли 3 человека, при контактах с собакой, кошкой и неустановленным источником. На территории региона активен природный очаг бешенства, а домашние животные активно вовлекаются в эпизоотический процесс. При этом на территории одного из субъектов, где погиб человек, бешенство выявили только у одной лисицы. Необходимо уделить внимание качеству диагностики в регионе.

В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах в 2019-2021 гг. бешенство регистрировали на территориях всех субъектов округов, за исключением Чеченской республики. На Северном Кавказе выявляли от 1 до 9 больных животных в год, кроме Ставропольского края, где относительное улучшение эпизоотической ситуации наблюдали только в 2021 году. В течение 2021 года рост регистрации бешенства у животных отмечали в Астраханской и Волгоградской областях, а всего на территории этих округов зарегистрировали 15 и 126 больных животных, соответственно.

На юге страны, как и ранее, удельный вес бешеных домашних животных достоверно превышал долю диких (56,3 и 19,8% в Южном ФО и 53,3 и 23,8% – в Северо-Кавказском ФО). Самый высокий по стране показатель заболеваний сельскохозяйственных животных тоже отмечен на Северном Кавказе (33,3%). В 2019 году в Южном ФО зарегистрировали наибольшее количество больных бешенством волков, что составило 6,3% относительно всех животных.

На территории округов активны природные очаги, в эпизоотический процесс вовлекаются домашние животные, что явилось причиной ухудшения в регионе эпидемической ситуации и гибели 6-ти людей от бешенства за последние 2 года. Это самые высокие показатели относительно других округов. В Северо-Кавказском округе источником инфекции явились лисица и собака, в Южном – в трех случаях собака, в одном – кошка. Ранее в территориях Северного Кавказа регистрировали случаи гибели людей от бешенства преимущественно после укусов собак, то есть на приобретение ситуации характера антропоургического очага.

В Северо-Западном ФО в 2019-2021 гг. бешенство у диких, домашних и сельскохозяйственных животных продолжали регистрировать в Псковской области и в Ненецком АО, в 2021 году – один случай был выявлен в Новгородской области. На остальных территориях, периодически неблагополучных по бешенству, больных животных не регистрировали. С 2013 года свободна от инфекции Калининградская область, которая на протяжении

длительного времени была неблагополучна и регулярно демонстрировала высокую и очень высокую плотность инфекции (количество случаев бешенства у животных на 1000 кв. км). Стабилизировать ситуацию удалось благодаря реализации международной программы по оральной вакцинации диких хищников. В целом в Северо-Западном ФО в 2021 году выявили 17 бешеных животных. Заболевания людей в регионе регистрируют крайне редко, в течение последних трех лет они не зафиксированы.

На юге Уральского ФО в 2019-2021 гг. бешенство животных регулярно регистрировали на всех административных территориях. В Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО, бешенство периодически выявляли у лисицы, песца, собак и северных оленей. В 2019-2020 гг. бешенство диких животных в округе составляло более 50,0%, домашних – до 37,8%. В 2021 году показатели составили 42,5 и 33,2% соответственно.

За последние три года эпизоотическая обстановка ухудшилась в Тюменской и Челябинской областях. Здесь удельный вес бешеных лисиц и енотовидных собак от всех заболевших животных составлял 55,1-73,3% в Тюменской и 36,2-50,4% в Челябинской области. В Челябинской области за последние 2 года у домашних собак и кошек бешенство стали регистрировать также часто, как и у диких животных, а в 2021 году – в 57,1% случаев. Случаев гидрофобии за указанный период в этом ФО не выявляли.

В Сибирском ФО в 2021 году выявили наибольшее число больных бешенством животных за последние три года – 181 случай. Ситуация осложнилась в Республике Хакасия, Красноярском крае и Омской области, где число случаев было в 2-3 раза больше относительно прошлых лет. В Томской области бешенство не регистрировали в течение последних двух лет. В Республике Тыва нерегулярно отмечали единичные случаи заболеваний животных, а в Республике Алтай – 1-7 случаев в год. На протяжении почти трех десятилетий оставалась благополучной Иркутская область и с 2016 года – Кемеровская. В Сибирском округе отмечены самые высокие показатели удельного веса заболеваний диких животных – 59,1-72,3%. Случаи гидрофобии за 2019-2021 гг. не зарегистрированы.

В Дальневосточном ФО в 2019 году количество зарегистрированных случаев бешенства животных сократилось в 4,9 раза относительно 2018 года. В 2021 году в округе регистрировали 30 случаев бешенства у животных, что почти соответствовало показателю 2019 года.

В 2019-2021 гг. бешенство не регистрировали в Камчатском и Приморском краях, Магаданской и Сахалинской областях.

Нерегулярно случаи регистрировали в Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае и Чукотском АО. В 2021 году в Еврейской АО регистрировали единичные случаи бешенства животных.

В 2021 году в Республике Бурятия зарегистрировано 3 случая бешенства у лисиц и 1 у крупного рогатого скота. В этой территории бешенство диких

животных впервые выявили в 2011 году, в 2017-2018 гг. отмечали активность эпизоотического процесса.

Неблагополучие сохранялось на территории Забайкальского края, где эпизоотии среди диких животных после 30-летнего перерыва начали регистрировать в 2014 году, а также в Амурской области, где после единичных случаев в 1960-1970-х гг. бешенство у диких, домашних и сельскохозяйственных животных выявили в 2018 году. Результаты молекулярно-генетических исследований позволили выявить связь осложнения эпизоотической ситуации в Амурской области с трансграничным заносом из Китая, а в Забайкальском крае и Республике Бурятия – из Монголии.

В Дальневосточном ФО удельный вес диких животных в 2019-2021 гг. составлял 43,3-47,2%, домашних – 19,4-24,5%.

С начала XXI века на территории округа регистрировали случаи гидрофобии людей при заражении от волков, лисиц и домашних собак, в 2019-2021 гг. заражение человека произошло в результате укуса лисицей и три случая – летучих мышей: 1 случай в Амурской области и 2 случая в Приморском крае. Ранее, в 2007 году в Приморском крае летальный исход от лиссавируса Иркут зарегистрирован после укуса летучей мышью.

В 2021 году неблагоприятные по бешенству зарегистрировано в 74% регионов Российской Федерации. Не регистрировали бешенство животных в 22 субъектах страны. Периодическое выявление рабической инфекции в территориях свидетельствует о циркуляции вируса и определяет наличие эпидемиологического риска по бешенству.

2. Особенности эпидемической ситуации по бешенству на территории Российской Федерации в 2019-2021 гг.

С 1975 по 2011 гг. в Российской Федерации ежегодно регистрировали в среднем по 13 ± 1 случаев гидрофобии. С 2012 года отмечается тенденция снижения заболеваемости населения ($T_{сн.} = 9,5\%$). В 2001-2011 гг. в среднем ежегодно регистрировали до 14 ± 1 случаев гидрофобии, в 2012-2018 гг. – 4 человека (от 2 до 6), в 2019-2021 гг. – 6 человек (от 3 до 8) (рис. 6).

За последние 10 лет (2012-2021 гг.) число ежегодно выявляемых заболеваний людей не превышало 10 человек, было наименьшим в 2017 и 2018 гг. (2 случая в год), а среднемноголетний показатель составил 5 ± 1 случаев. За 2012-2018 гг. зарегистрировано 28 случаев гидрофобии, за последние 3 года (2019-2021 гг.) – 17 случаев (рис. 6, 7).

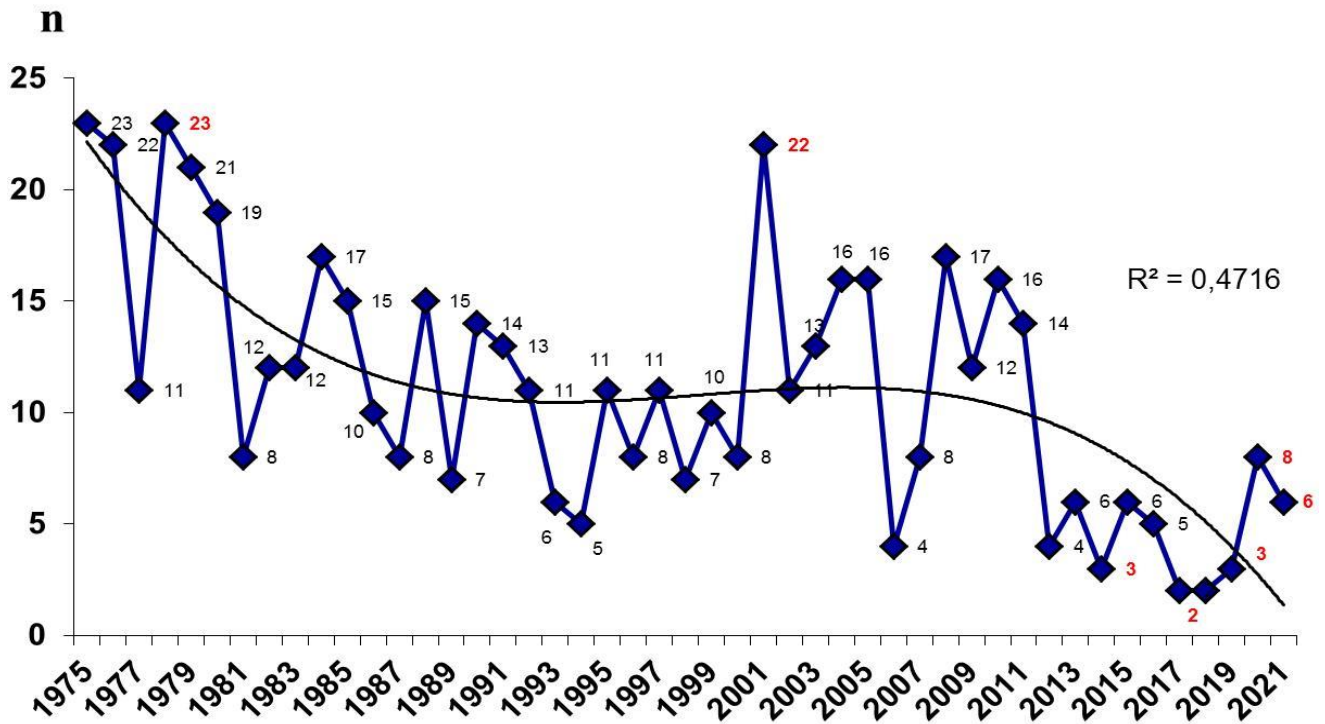

Рис. 6. Динамика заболеваний людей гидрофобией в Российской Федерации в 1975-2021 гг. (линия тренда – полином 3 порядка).

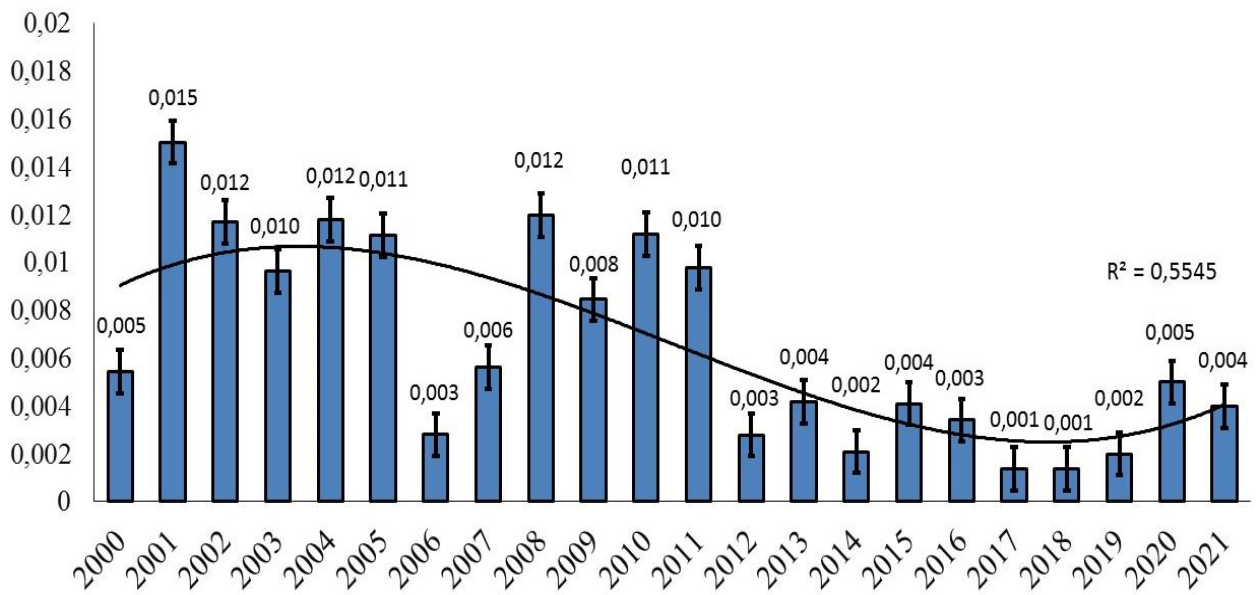

Рис. 7. Заболеваемость людей гидрофобией в Российской Федерации в 2000-2021 (случаев на 100 тыс. населения).

За последние 10 лет основными источниками заражения людей вирусом бешенства были собаки и кошки, в 30% – лисицы и енотовидные собаки (рис. 8, 9).

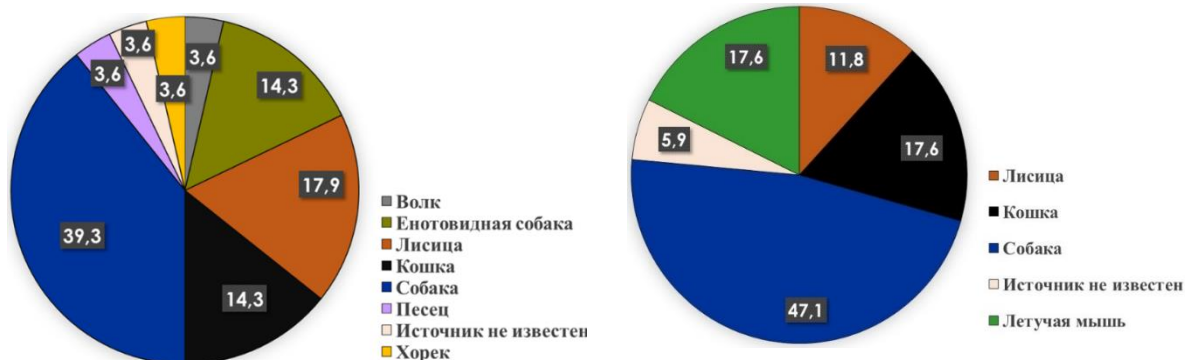

Рис. 8. Структура источников заражения людей бешенством в России в 2012-2018 гг. (А) и в 2019-2021 гг. (Б) в %.

В 2019-2021 гг. собаки и кошки доминировали в качестве источника гидрофобии, значительную долю составляли лисицы.

За три года выявлено три случая лиссавирусной инфекции, произошедших в следствие случайных укусов рукокрылыми пострадавших. В 2019 году в Амурской области заражение человека произошло на даче в г. Благовещенск, в момент надевания рукавицы, в которой находилась летучая мышь. В Приморском крае в 2019 летучая мышь укусила пенсионера в шею в гараже, в 2021 году – мужчину в губу во время нахождения у реки.

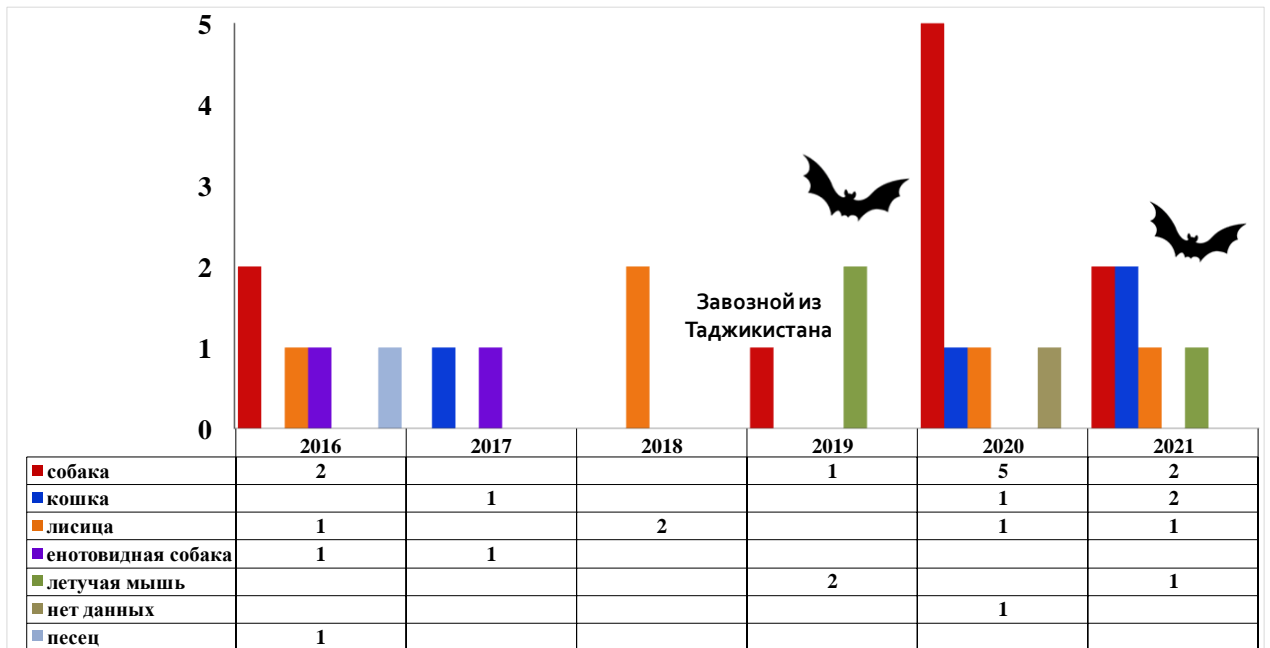

Рис. 9. Источники заражения людей вирусом бешенства в Российской Федерации в 2016-2021 гг., абс.

Все случаи заболеваний бешенством, произошедшие после укусов рукокрылыми подтверждены при исследовании патологоанатомического материала молекулярно-генетическими, иммунологическими и вирусологическими методами на базе Референс-центра мониторингу за бешенством ФБУН «Омский научно-исследовательский институт природно-очаговых инфекций» Роспотребнадзора. Изолированы культуры возбудителя.

В 2019 году для подтверждения лиссавирусной инфекции в Референс-центр по мониторингу за бешенством поступил материал от 3 погибших людей, в 2020 году – от 7 из 8 погибших, в 2021 году – от 5 из 6 погибших, в 2022 году – от 1 погибшего человека из Ставропольского края. Лиссавирусы выявлены во всех образцах, полученных Референс-центром в 2019-22 гг. (n=16).

Инфекция также подтверждена всеми вышеперечисленными методами. Во всех образцах от погибших, получивших травмы от наземных млекопитающих, был выявлен классический лиссавирус бешенства с использованием средств диагностики, разработанных для этих целей.

На Дальнем Востоке первый случай гибели человека от лиссавирусной инфекции, связанной с укусом рукокрылым был зарегистрирован в 2007 году в Приморском крае. До 2007 года, в литературе описаны 4 случая гидрофобии, связанные с контактами с летучими мышами на Дальнем Востоке и 1 в г. Белгороде в 1985 году.

В 2019 году на фоне снижения числа зарегистрированных бешеных животных, в стране не регистрировали случаев гидрофобии, связанных с пятью эпидемически значимыми видами животных (собакой, кошкой, лисицей, енотовидными собаками, волками), которые на протяжении 135 лет (1886-2021 гг.) ежегодно определяли 95-100% погибающих от бешенства людей. Были зарегистрированы 3 случая лиссавирусной инфекции, два ассоциированных с рукокрылыми и один – завозной в Московскую область из Таджикистана, где человек был укушен собакой (рис. 9). Случаи, связанные с типичными хозяевами инфекции – представителями семейства псовых, в 2019 году на территории Российской Федерации не выявляли.

В 2020 году зарегистрировано 8 случаев гидрофобии, в 2021 году – 6 случаев (рис. 9, табл. 1).

Таблица 1

Случаи гидрофобии у людей в 2019-2021 гг.

Год	Субъект Российской Федерации	Число случаев, абс.	Источник вируса
2019	Московская область	1	Собака (территория Республики Таджикистан)
	Амурская область	1	Летучая мышь
	Приморский край	1	Летучая мышь
	Всего	3	
2020	Калужская область	1	Собака
	Ярославская область	1	Лисица
	Волгоградская область	1	Собака
	Ставропольский край	1	Собака
	Пензенская область	2	Собака; не установлено
	Республика Марий-Эл	1	Кошка
	Амурская область	1	Собака
	Всего	8	
2021	Волгоградская область	2	Собака; кошка
	Ростовская область	1	Кошка
	Ставропольский край	1	Лисица
	Ярославская область	1	Собака
	Приморский край	1	Летучая мышь
	Всего	6	
Итого в 2019-21 гг.			17

В 2019-2021 гг. основной причиной гибели людей от бешенства являлось не обращение за медицинской помощью после получения травм от животных (рис. 11). Из 17 погибших после укусов собак за медпомощью не обратились один взрослый (Амурская область), трое пенсионеров (Калужская и Пензенская области, Ставропольский край), два ребенка (Московская и Волгоградская области). После укусов кошек своевременно не обратились в травмпункт двое взрослых (Волгоградская область и Республика Марий-Эл). Пострадавшие не обращались за медпомощью даже в случае неадекватного поведения, агрессивного нападения, скорой гибели животных, которыми были нанесены травмы.

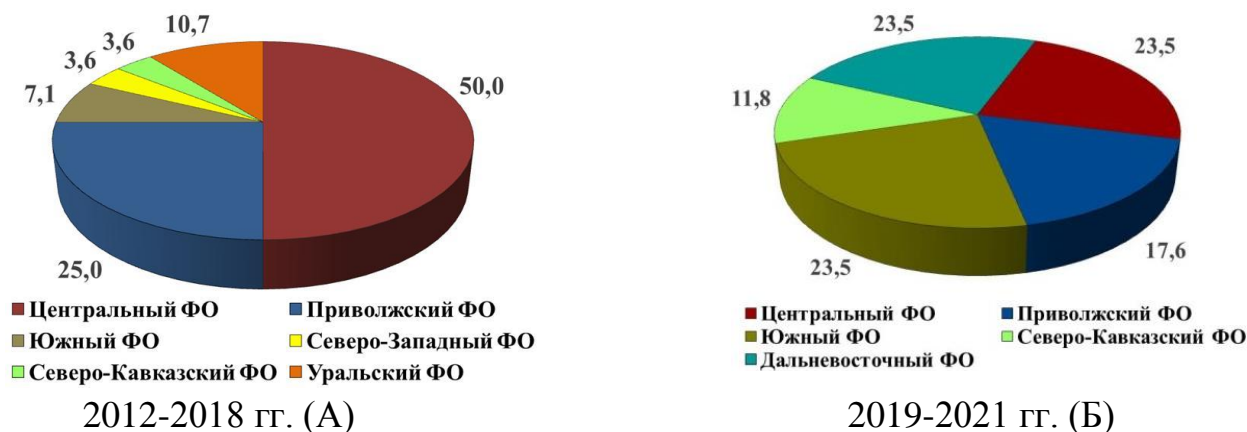

Рис. 10. Распределение заболеваний людей гидрофобией по федеральным округам России в 2012-2018 гг. (А) и в 2019-2021 гг. (Б) в %

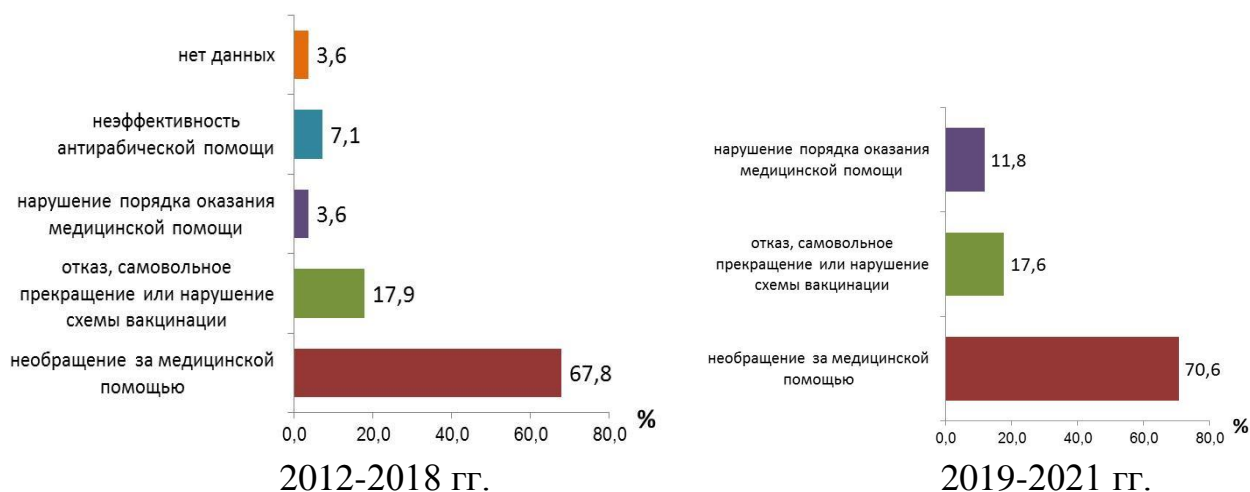

Рис. 11. Причины гибели людей от бешенства в 2012-2018 гг. (n=28) и в 2019-2021 гг. (n=17)

Пострадавшие не обратились за медицинской помощью во всех случаях после нападения рукокрылых.

Отказы от антирабического лечения зафиксированы от пенсионеров Ростовской и Волгоградской областей после травм, нанесенных собакой и кошкой, а также от взрослого из Ярославской области после нападения собаки.

В Амурской области пострадавшей от нападения собаки, вскоре павшей, антирабические препараты своевременно не ввели, а пострадавшей от лисицы в

Ярославской области – не назначили антирабический иммуноглобулин. Вместе с тем, в этих территориях регулярно выявляют случаи заболевания диких, домашних и сельскохозяйственных животных.

За последние 3 года пострадавшие от наземных млекопитающих проживали или пребывали в сельской местности. Женщин погибло на 2 человека больше, чем мужчин. Заражению подвергались большей частью взрослые и пенсионеры. Погибли от бешенства 3 ребенка в возрасте до 17 лет (рис. 12). От рукокрылых пострадали трое мужчин: взрослый и пенсионер в черте города, взрослый в сельской местности.

Необходимо отметить отсутствие типичной клинической картины бешенства (гидрофобии, аэрофобии, фотофобии), позволяющей без труда констатировать лиссавирусную этиологию энцефалита, после укусов летучими мышами. Таким пациентам был поставлен диагноз «энцефалит неясной этиологии». У всех пострадавших заболевание развивалось по типу

менингоэнцефалита, осложненного гипертермическим синдромом (до 39-40 °С, 39 °С и 37,2 °С), интоксикацией, судорожным синдромом, нарушением речи, сознания, с выраженной сердечно-сосудистой, дыхательной и церебральной недостаточностью. Во всех случаях зафиксирован отек мозга. В одном случае отметили отек легких и двустороннюю пневмонию, в другом выраженные генерализованные миоклонии, опсоклонус, миоклоническую ретракцию век, бульбарный синдром, тетрапарез, тромбоз центральных вен сетчатки обоих глаз, кератоконъюнктивит. Инкубационный период болезни составил 21 день при укусе за палец руки, 12 дней – при укусе в область шеи, 52 дня – при укусе в губу. Смерть наступила в первом случае на 15 день от начала болезни, во втором и третьем – на 8.

Рис. 12. Распределение по возрасту, полу и месту проживания, заболевших бешенством в России в 2019-2021 гг., абс.

Во всех случаях после укусов собак, кошек, лисиц наблюдалось затрудненное дыхание, нарушение глотания, психомоторное возбуждение, агрессия, слюнотечение, явления гидрофобии и аэрофобии. Травмы были нанесены в область верхних и нижних конечностей (голень, кисть, пальцы кисти, предплечье). Инкубационный период после укусов собак составлял 40-208 дней,

клинический – 4-16; после укусов кошек – 30-120 и 3-14 дней соответственно; после укусов лисиц – 30-120 и 2-6 дней соответственно.

Заключение

В 2021 году в Российской Федерации отмечена стабилизация эпизоотической ситуации по бешенству, зарегистрировано наименьшее число случаев бешенства у животных (1 199) за последние 21 год (2001-21 гг.), что соответствует показателям 1990-х годов, когда повсеместно фиксировали снижение активности эпизоотий, связанное с перепромыслом диких хищников. Сократилось число выявленных неблагополучных пунктов (на 20%), а также число зарегистрированных в них больных животных (с 18 до 10). Наибольшее число случаев бешенства животных в 2021 году, как и в 2019-2020 гг. зарегистрировали в Центральном и Приволжском федеральных округах.

В Центральном ФО, где в ряде субъектов этот показатель сократился в десятки раз, что может быть связано с особенностями динамики эпизоотического процесса, а также недостатками в организации эпизоотологического мониторинга и лабораторной диагностики бешенства у животных в сельской местности – неиспользование комплекса диагностических методов, недостаточность диагностических средств, отсутствие квалифицированных кадров.

В общей структуре заболеваний животных бешенством в 2021 году как и 2018-2020 гг., преобладает доля домашних животных. В 2021 году доля диких животных ($37,9 \pm 1,4\%$) была наименьшей за последние 11 лет наблюдений.

Треть всех заболеваний животных в 2019-2021 гг. зарегистрировано у лисиц. На втором месте – собаки, на третьем – кошки, на четвертом – енотовидные собаки. Из домашних животных на собак приходилось 25-27%, на кошек – 15-20% всех выявленных случаев бешенства животных.

На территориях Центрального, Южного и Северо-Кавказского, Уральского, Сибирского и Дальневосточного ФО, отмеченных на картограммах распределения зарегистрированных случаев бешенства у животных в 2019-2021 гг., целесообразно проведение целенаправленных профилактических мероприятий, в том числе оральной вакцинации диких животных.

Практически на всей территории страны сохраняется риск заражения людей бешенством, что требует осуществления профилактических мероприятий и готовности к оказанию антирабической помощи населению в достаточном объёме.

В 2019-2021 гг. относительно новым и нетипичным для России стала регистрация лиссавирусной инфекции у людей в следствие укусов рукокрылыми. В случаях гибели людей, пострадавших от нападения животных, включая рукокрылых, в течение 10-15 дней с момента заболевания с диагнозом «энцефалит неясной этиологии», когда в клинической картине заболевания отсутствуют гидрофобия, фотофобия и аэрофобия, секционный материал от погибших необходимо исследовать на лиссавирусы.

Краткий обзор эпизоотолого-эпидемиологической ситуации по бешенству на территории Московской области.

За период 2011-2021 гг. на территории Московской области от гидрофобии погибло 2 человека, в том числе в 2011 г. – 1 в Подольском районе, в 2012 г. – 1 в Домодедовском районе (завозной случай). Источником заражения в Подольском районе явилась неизвестная кошка, в Домодедовском районе – неизвестная собака в Республике Таджикистан. В обоих случаях пострадавшие не обращались за антирабической помощью.

За 2021 г в медицинские организации по поводу укусов обратилось 18828 человек – (в том числе 4009 детей). От собак в минувшем году пострадало 12082 человека. Показатель обращаемости составил 248,83 на 100 тыс. населения (показатель по РФ составляет 226,91 на 100 тыс. населения). Наибольшая обращаемость, превосходящая средний показатель по Московской области более в чем 2 раза зарегистрирован в г. о. Лотошино – 708,8; Руза 584,1; Волоколамский-557,5 и Можайск 551,2.

Всего для оказания антирабической помощи в медицинские организации Московской области было госпитализировано 2715 человек (в 2020 году 2255 человек), и затрачено 12551 койко/дней на их лечение (в 2020 году 11365).

За истёкшие 9 месяцев 2022 года на территории Московской области зарегистрировано 15 случаев бешенства животных, в том числе 4 у диких животных. В прошедшем году на территории Московской области в 11 муниципальных образованиях было выявлено 20 животных (лисиц – 4, енотовидных собак 2, собак 9, кошек 3, МРС 1, барсук-1) с лабораторно-подтверждённым бешенством. Выявлено 42 человека нуждающихся в получении антирабического лечения в связи с контактом с бешеными животными, из них 8 имели различные травмы, остальные имели опосредованный контакт с бешеными животными.

В текущем году наибольшее количество случаев бешенства животных зарегистрировано в городских округах Луховицы-5 и Клин-3. В прошедшем году также наибольшее количество случаев бешенства животных зарегистрировано в г.о. Клин и Луховицы (по 4 случая).